Лейбельман, М. Повесть о Зубре : [о повести Д. Гранина «Зубр»] / М. Лейбельман // Курская правда. – 1988. – 11 авг. – С. 4. – (Книга нашего земляка).

Повесть о Зубре

Повесть Д. Гранина «Зубр» — одна из тех, о которых сейчас много спорят и говорят. Впрочем, почти все книги лауреата Государственной премии СССР всегда вызывают большой интерес у самых различных читателей.

Но почему нашего земляка? Ведь до сих пор не было сообщений литературоведов и краеведов о том, что Даниил Александрович — курянин. Правда, в краткой «Литературной энциклопедии» упоминалось, что Д. А. Гранин родился в Курской области. В аннотации в третьем выпуске «Подвига» за 1973 год уточнен адрес — деревня Волынь Курской области.

Видимо, это, как говорится, и сбило с толку краеведов — ни в Курской, ни в Белгородской областях нет населенного пункта Волынь.

В Рыльском районе имеется село Волынка, когда-то довольно большое. Не допустили ли ошибку авторы аннотации в «Подвиге»?

Позвонил в Ленинград, где долгие годы живет писатель.

— Моя родина — Курская область, — подтвердил Даниил Александрович. — Мать говорила, что я родился в деревне Волынь. Видимо, она не совсем точно назвала ее. Вероятнее всего — это Волынка. Наша семья жила там совсем недолго, и у меня не осталось воспоминаний о селе. Но все-таки — я родом из Курской области.

Интересна биография нашего земляка, делегата XIX Всесоюзной партконференции, но сейчас речь не о нем, а о его последней повести «Зубр». Она, как и большинство произведений Гранина, о людях творчества, о сложных судьбах ученых — «Спор через океан», «Искатели», «Иду на грозу», сценарий фильма «Выбор цели» и другие.

Как вспоминает Даниил Александрович, он и сам мечтал о карьере ученого. Впоследствии тема науки, жизнь инженеров и ученых стала, наверное, самой главной в его творчестве. В интервью корреспонденту «Литературной газеты» Д. А. Гранин сказал:

— Многие читатели спрашивают: почему я опять и опять возвращаюсь в своем творчестве к ученым? Прежде всего потому, что меня занимает мир интеллектуального героя. Героя, который не просто работает, а поглощен напряженной, драматичной, духовной жизнью, пытается понять время. Благородный, широкий человек, который подымается над суетой, славой, карьерой, любит свое дело, и это дело достойно его любви. Масштаб души — вот что привлекает.

В этих словах как бы емкий и точный характер Зубра — героя последней повести. «Зубр» — это прозвище одного из крупнейших генетиков мира Николая - Владимировича Тимофеева-Ресовского.

У него не было ни ученых степеней, ни званий, даже диплома об окончании университета, но его чрезвычайно многогранные исследования получили всемирное призвание. Он был одним из основоположников радиационной генетики и молекулярной биологии, многих других направлений. Увлекался не только биологией, но и физикой, химией.

«Судьба Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, — говорил писатель, — была сложной и очень запутанной. Мне хотелось эту сложность распутать. Работа оказалась изнурительной, но, пожалуй, никогда я не получал такого удовлетворения».

Авторы многих книг из серии «Жизнь замечательных людей» обычно стремятся привести как можно больше деталей о работах своего героя, пространно рассказывают о его достижениях в творчестве. Д. А. Гранин не пошел по такому пути, хотя очень много мог бы рассказать о гениальных работах генетика, члена многих иностранных академий, награжденного медалью Кимбера, самой почетной в мире наградой для генетиков, столь же почетной, как и Нобелевская премия.

Но для Гранина это было не главное, не ушел он в глубокие научные дебри, писатель попытался создать характер ученого, показать время, в котором тот жил, трудился, искал. Писал повесть с любовью к ученому и вместе с тем ничем не приукрашивал его. Образно говоря, пытался воскресить его из небытия, «исправить несправедливость судьбы по отношению к нему, реабилитировать его».

Тимофеев-Ресовский — из древнего русского рода, в котором были и военные, и ученые, и инженеры. Отец Николая Владимировича, например, инженер-путеец. А сын, восемнадцатилетний юноша, ушел в Красную Армию, хотя и не был большевиком, может, даже и не сочувствовал им. Потом стал командиром взвода 113-го пехотного полка.

После гражданской войны поступил в университет и стал любимым учеником Н. В. Кольцова, выдающегося биолога и генетика. Под его руководством выполнил первые работы, принесшие ему известность. Школа Кольцова получила всемирное признание.

В 1925 году профессор Фогт попросил наркома здравоохранения Н. А. Семашко порекомендовать молодого русского генетика для работы в Берлинском институте для нового отдела генетики и биофизики. По рекомендации Кольцова, туда и послали Тимофеева-Ресовского. Он не хотел ехать, но его уговорили.

В Бухе — пригороде Берлина — Зубр и создал институт, получивший широкую известность. Сюда приезжали такие выдающиеся ученые, как Энштейн, Нильс Бор, Вавилов, Вернадский и многие другие. Здесь родились весьма прогрессивные идеи. Зубр работал с генами, разгадывал шифры природы, его исследования стали сенсационными.

Институт в Берлине был германо-советским, а сам Тимофеев-Ресовский числился как бы в командировке. В тридцатые годы Николаю Владимировичу предложили возвратиться домой. Друзья, прежде всего Кольцов, советовали пока этого не делать —в стране начались гонения на генетиков. По существу были отстранены от работы Кольцов и многие известные генетики, арестован Вавилов, закрыты лаборатории. Вовсю свирепствовал Лысенко...

Зубр не возвратился даже, когда началась война, по-прежнему руководил институтом в Берлине. Продолжал исследования, но всегда оставался патриотом — помогал военнопленным, некоторых спасал. Старший сын Дмитрий — убежденный антифашист — погиб в концлагере Маутхаузен. По-моему, критики

справедливо упрекают Д. Гранина, что эта часть повести ему меньше удалась. О военных годах жизни Зубра писатель говорит торопливо, как бы скороговоркой.

Закончилась война, и перед Зубром открылись многие крупнейшие лаборатории мира, его пригласили в США, обещали золотые горы. Но ученый никуда не поехал, он всегда оставался советским гражданином.

А дальше в судьбе ученого произошли сложные повороты — его арестовали. В лагере Зубра разыскал заместитель наркома А. П. Завенягин и предложил продолжать работы, восстанавливать советскую генетику, хотя официально она была разгромлена. Завенягин смотрел глубже и дальше и помог Тимофееву-Ресовскому создать на Урале хорошую лабораторию, направил сюда многих его прежних сотрудников. По существу тогда это была единственная в стране лаборатория, где, несмотря на разгул лысенковщины, велись исследования по генетике. Здесь задолго до Чернобыльской трагедии закладывались основы радиобиологии, создавались методы защиты живого от радиации.

В 1955 году Тимофеев-Ресовский в институте академика Капицы сделал блестящий доклад по генетике, открыто выступил против Лысенко.

В дальнейшем Зубр продолжил свои исследования в институтах в Обнинске (откуда его выжили недруги) и Пущине. Именно тогда советского ученого наградили медалью Кимбера, его избрали членом немецкой и американской академий, обществ - генетиков и биологов Британии, Швеции и Италии...

Сложные повороты в судьбе могли сломать любого, озлобить его, но Николай Владимирович до конца оставался ученым, патриотом, человеком.

Несомненно, новая повесть — большая творческая удача писателя. Д. А. Гранин не только познакомил нас с ученым удивительной и сложнейшей судьбы, но и выпукло рассказал о времени, об эпохе. «Зубр», — писала «Правда», — повесть о временах будто бы давних, является произведением в то же время и остроактуальным, более того — обращенным в будущее.

М. ЛЕИБЕЛЬМАН